

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ
ДИСКРИМИНАЦИОННО МАРКИРОВАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ
СРЕДСТВ В МЕДИАДИСКУРСЕ
(на материале англо- и русскоязычных медиаисточников)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2023

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

Научный руководитель: **Бабаян Владимир Николаевич**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Официальные оппоненты: **Григорян Ашот Арамович**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет», г. Иваново.

Борботько Людмила Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара.

Защита состоится «08» февраля 2024 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (Зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.03 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «__» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета, кандидат
филологических
наук, доцент

Разумов Роман Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено определению, описанию и систематизации основных структурных, лингвопрагматических, универсальных и национально-специфических особенностей явления нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств с точки зрения изменения их основных структурных и семантических компонентов, а также выявлению основных инструментов осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в современном англо- и русскоязычном медиадискурсе.

Лингвопрагматическая нейтрализация представляет собой исключение из коммуникативного употребления оппозиционно маркированных лексико-семантических и стилистических языковых средств. Явление лингвопрагматической нейтрализации – это коммуникативный феномен, существование которого присуще рассматриваемым лингвокультурам, изучению которого не уделялось должного внимания на протяжении последних лет. Тем не менее, явление лингвопрагматической нейтрализации является неотъемлемой частью функционирования общества и способствует осуществлению успешной коммуникации.

Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств может быть определена в качестве одной из основных тенденций развития социальных взаимодействий.

Активное функционирование и широкое распространение данного явления отмечают отечественные (В. И. Карасик, Н. С. Трубецкой, О. Д. Пастухова, В. С. Григорьева, Е. В. Кипрская, А. А. Григорян, М. Р. Желтухина и др.) и зарубежные (E. Coseriu, M. DeGroot, N. Fairclough, L. Hjelmslev, B. Staib, A. Zulficar и др.) лингвисты.

Социокультурное и интеллектуальное развитие общества достигло определенного уровня, создавшего предпосылки для возникновения интереса к изучению языка не только как системы знаков, но и с позиций коммуникативных взаимодействий между участниками коммуникации, что, в свою очередь, определило интерес исследователей к явлению лингвопрагматической нейтрализации.

Особый интерес представляет лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, наиболее полно демонстрирующая не только отношение одних социальных групп к другим, но и взаимоотношения между представителями одной социальной группы. Однако следует отметить, что динамичность явления лингвопрагма-

тической нейтрализации затрудняет типологизацию медиадискурсивных языковых средств и приводит к появлению неоднородной системы их классификации.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем фактом, что явление лингвопрагматической нейтрализации характерно для многих языков и присутствует во всех формах речевой коммуникации. Особенно актуально использование нейтрализованных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, где данные языковые средства реализуют разнообразные функции, начиная от создания комфортной коммуникативной ситуации и заканчивая всевозможными языковыми трансформациями, целью которых является устранение дискриминационной маркированности языковых средств, стремление избежать даже невольного оскорбления представителей различных социальных групп, намерение имплицитно донести какую-либо информацию и т. д.

Степень изученности научной проблемы. На сегодняшний день лингвопрагматическая нейтрализация как языковое и социокультурное явление, претерпевающее постоянные трансформации в условиях меняющейся социокультурной ситуации, исследовано недостаточно. Несмотря на высокую частотность использования нейтрализованных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе и повседневной разговорной речи, типологические аспекты данного лингвистического явления все еще остаются недостаточно изученными и вызывают полемику.

В частности, вызывает интерес использование нейтрализованных дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе, в то время как в повседневной разговорной речи используются как нейтрализованные, так и дискриминационно маркированные.

Кроме того, современные исследователи полагают, что культура, социополитические и социоэкономические факторы оказывают огромное влияние на язык, поэтому изучение языка необходимо осуществлять с позиций междисциплинарности. Данный подход к изучению языка позволяет значительно расширить области исследования культурно обусловленных лингвистических явлений, к которым может быть отнесена лингвопрагматическая нейтрализация. Тем не менее, лингвопрагматические особенности нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, а также средства ее осуществления остаются недостаточно исследованными и требуют дальнейшего изучения.

Наконец, необходимо отметить отсутствие специальных научных работ, посвященных системному исследованию явления

лингвопрагматической нейтрализации в английской и русской лингвокультурах. Недостаточно изученным является также вопрос о социальном коммуникативном взаимодействии представителей различных социальных групп с точки зрения использования ими нейтрализованных и дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе и повседневной разговорной речи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые выявляются, систематизируются и описываются универсальные (общие) и национально-специфические особенности явления нейтрализации, реализующие свои функции в английской и русской лингвокультурах. При этом детерминируются такие аспекты рассматриваемого явления, как:

- анализ способов реализации коммуникативного воздействия в англо- и русскоязычном медиадискурсе;
- анализ структуры явления лингвопрагматической нейтрализации с позиций различных областей языкознания (морфология, семантика, стилистика, прагматика);
- исследование факторов, влияющих на возникновение лингвопрагматической оппозиции;
- определение этапов осуществления лингвопрагматической нейтрализации;
- выделение основных номинативных областей употребления дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе;
- определение основных инструментов осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе;
- выявление универсальных (общих) и национально-специфических особенностей лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств английской и русской лингвокультур.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что анализ механизма осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, а также определение основных инструментов лингвопрагматической нейтрализации способствуют выявлению ряда присущих им универсальных и национально-специфических семантических характеристик, структурных и стилистических особенностей в обеих лингвокультурах.

Объектом исследования является современный англо- и русскоязычный медиадискурс.

Предметом исследования выступает лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе.

Цель диссертационной работы заключается в систематизации семантических, структурных, стилистических и лингвокультурных характеристик дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, анализе механизма лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, определении основных инструментов лингвопрагматической нейтрализации с точки зрения изменения основных структурных и семантических компонентов дискриминационно маркированных языковых средств.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся **следующие конкретные задачи**:

- привести определение понятия «медиадискурс» как одного из основных типов дискурса;

- дать характеристику основным понятиям, определяющим объект исследования – лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств, таким как: лингвопрагматическая оппозиция, маркированность, дискриминация, коннотативный компонент;

- выявить дискриминационно маркированные языковые средства в современных англо- и русскоязычных медиадискурсивных источниках и провести их компонентный и семантический анализ;

- определить основные номинативные области использования дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе;

- выявить лингвопрагматические особенности и наиболее продуктивные инструменты осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в современном англо- и русскоязычном медиадискурсе;

- выявить универсальные и национально-специфические особенности использования дискриминационно маркированных языковых средств в современном англо- и русскоязычном медиадискурсе.

В соответствии с поставленными задачами в работе применены следующие **методы и приемы исследования**: метод сплошной выборки языкового материала, приемы классификации и систематизации, метод лингвистического описания, метод компонентного анализа, метод контрастивного анализа, метод функционального и контекстуального анализа, лингвокультурологические методы (дефиниционный анализ и

метод семантической интерпретации), статистическая обработка материала и формализованные приемы представления результатов (таблицы, диаграммы, схемы), метод дискурс-анализа.

Эмпирическим материалом исследования является корпус англо- и русскоязычных медиадискурсивных контекстов, содержащих нейтрализованные дискриминационно маркированные языковые средства, сформированный методом сплошной выборки (авторская картотека включает более 1500 медиадискурсивных контекстов) с Интернет – сайтов, из которых более 1300 – англоязычные и более 200 – русскоязычные). В качестве источников англоязычных медиадискурсивных контекстов использованы сайты <https://guardian.co.uk>, <http://nytimes.com>, <https://hollywoodreporter.com> и др. В качестве источников русскоязычных контекстов использованы сайты <https://kp.ru>, <https://iz.ru>, <https://gazeta.ru> и др.

Достоверность и надежность данных, полученных в ходе исследования, обеспечивается методологической обоснованностью, адекватностью методов исследования объекту, предмету, целям и задачам работы, комплексным характером исследования, репрезентативностью и достаточной выборкой эмпирического языкового материала.

Теоретической основой исследования являются научные концепции, разработанные в рамках приведенных научных дисциплин и направлений:

– *теория дискурса и дискурс-анализ* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Бабаян, Э. Бенвенист, В. Г. Борботько, Л. А. Борботько, А. А. Григорян, К. М. Денисов, В. И. Жельвис, Ю. Н. Караулов, А. Е. Купцов, М. Л. Макаров, В. Н. Степанов, Л. А. Тюкина, Т. А. van Dijk, S. Titscher, R. Wodak и др.);

– *медиадискурс* (В. Н. Бабаян, М. Н. Володина, Т. Г. Добросклонская, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Е. А. Кожемякин, О. А. Леонтович, Н. Н. Оломская, В. Н. Степанов, Л. В. Ухова, А. Bell, Т. А. van Dijk, N. Fairclough, R. Fowler, K. O'Halloran, P. White, J. Willis и др.);

– *теория нейтрализации* (Л. М. Васильев, В. Г. Руделев, Е. А. Свиридова, Н. С. Трубецкой, Ю. В. Филимонова, Д. Н. Шмелев, A. Cruse, J. Coseriu, S. Davies, J. Dubois, R. Fowler, W. Grudem, L. Hjelmslev, R. Jakobson, F. J. Klein, M. Ruirpérez, S. Schaumyan, B. Staib, G. Rappoport, J. Timmermann, B. Trnka и др.);

– *лингвокультурология и межкультурная коммуникация* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Г. М. Вишневская, В. И. Жельвис, В. В. Красных, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова, Е. В. Шляхтина, R. Brasington, N. Fairclough, J. Gundel, M. A. Halliday, D. Hofstadter, J. Rodney и др.);

– *социолингвистика и лингвопрагматика* (В. Н. Бабаян, О. Э. Байкова, Р. Барт, Л. А. Борботько, Е. М. Верещагин, А. А. Григорян, В. И. Жельвис, А. Е. Купцов, А. Н. Леонтьев, В. Н. Телия, Д. Н. Шмелев, С. Levinson, В. S. Lopez, E. Nida, E. Stankiewicz и др.);

– *семантика* (Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, Л. М. Васильев, А. А. Григорян, К. М. Денисов, Л. А. Тюкина, D. Crystal, A. Bell, H. A. Rawson, B. Staib и др.);

– *лексикология и стилистика* (И. В. Арнольд, В. Н. Бабаян, Е. Б. Борисова, И. А. Воронцова, В. Д. Девкин, А. Е. Купцов, Л. П. Крысин, Н. Д. Миловская, П. В. Середа, D. Crystal, D. R. Hofstadter, C. Lehmann, J. Lyons и др.).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что основные положения и результаты исследования способствуют решению вопросов, связанных с систематизацией типологических семантических, структурных и лингвопрагматических характеристик явления нейтрализации, определению инструментов осуществления лингвопрагматической нейтрализации в англо- и русскоязычном медиадискурсе. Материалы и выводы исследования вносят определенный вклад в исследование теории языка и дискурса.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в теоретических курсах по общему языкознанию, лексикологии и стилистике английского и русского языков, а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам современной дискурсологии и лингвопрагматики. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, а также в научно-исследовательской работе аспирантов. Основные положения и выводы проведенного исследования могут найти применение в практике при составлении лексикографических материалов (справочники, словари и др.).

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в докладах на следующих научных конференциях: Международная конференция «Чтения Ушинского. Язык и общество: диалог культур и традиций» (Ярославль, 2021, 2022 гг.); Международная конференция «Лингвистика и лингводидактика в вузе: традиционные и инновационные подходы» (Ярославль, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.); V Международная научная очно-заочная конференция «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2020 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам» (Брянск, 2021 г.); Международная

научная конференция “Conferencia Cientifica Internacional Invitacion al Mundo Ruso: Lecturas Cientificas” (Cuba, Ciego de Avila, 2021, 2022); IX Международная научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация и лингводидактические аспекты» (Новосибирск, 2021 г.); Международный научный форум «Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта» (посвященный Всемирному дню науки за мир и развитие) (Москва, 2021 г.); II Международная научно-практическая конференция «Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития» (Пинск, Белоруссия, 2021 г.); XXI Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет» и 60-летию обучения иностранных граждан в Беларуси (Минск, Белоруссия, 2022 г.). Основное содержание диссертационного исследования отражено в 20 научных работах (22 п. л.), из них 6 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ; монография; статьи и материалы докладов международных конференций.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, в частности, следующим областям исследования:

п. 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики;

п. 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики;

п. 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии;

п. 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста;

п. 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов;

п. 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка:

– Теоретические проблемы фонетики и фонологии. Графика и системы письменности

– Теоретические проблемы морфологии

– Теоретические проблемы синтаксиса

– Теоретические проблемы исследования грамматических категорий и грамматических значений

– Теоретические проблемы текста и дискурса;

п. 19. Исследования диахронической эволюции языков. Диахронические аспекты фонологии, морфологии и синтаксиса. Этимология. Диахроническая семантика;

п. 21. Математическая и количественная лингвистика. Применение статистических методов в лингвистике;

п. 25. Теоретические проблемы речевого воздействия. Риторика;

п. 26. Теоретические проблемы юрислингвистики, политической лингвистики и языка средств массовой информации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Возникновение явления лингвопрагматической нейтрализации обусловлено скорее экстралингвистическими, нежели лингвистическими факторами. С лингвистической точки зрения лингвопрагматическая нейтрализация представляет собой исключение (замену) из коммуникативного употребления оппозиционно маркированных лексико-семантических и стилистических языковых средств. Использование нейтрализованных языковых средств способствует осуществлению успешной коммуникации. Несмотря на то, что явление лингвопрагматической нейтрализации характерно и для повседневной речевой коммуникации, в медиадискурсе его проявления наиболее частотны.

2. Наличие лингвопрагматической оппозиции является основным признаком осуществления лингвопрагматической нейтрализации. Определяя наличие лингвопрагматической оппозиции, необходимо учитывать прагматический (коннотативный) компонент понятия, поскольку именно данный компонент наиболее часто функционирует в качестве маркированного/ немаркированного члена оппозиции и подвергается нейтрализации, в то время как денотативный (денотат) компонент понятия остается неизменным. Однако, использование семантических единиц, получающих свою функциональную ценность от системных, парадигматических оппозиций, в которых они участвуют, может быть отменено в контексте дискурса.

3. Лингвопрагматическая оппозиция представляет собой не просто противоположные по смыслу языковые единицы; она так или иначе содержит в себе неопределенный спектр положительно, отрицательно и нейтрально маркированных денотатов, сигнификатов и коннотатов понятий, прагматика которых определяется дискурсивными факторами и коммуникативной ситуацией.

4. Лингвопрагматическая нейтрализация однонаправленна, т. е. немаркированный член оппозиции может нейтрализовать маркированный член оппозиции. В случае нейтрализации один из членов

лингвопрагматической оппозиции обозначает то, что является общим для обоих членов нейтрализуемой оппозиции, таким образом, включая в себя и другой член оппозиции.

5. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств носит поэтапный характер.

6. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств наиболее характерна для следующих номинативных областей употребления нейтрализованных языковых средств: *«Расовая и этническая принадлежность»*, *«Гендерная принадлежность»*, *«Дискриминация по внешнему облику»*, *«Дискриминация по физическому и психическому состоянию»*, *«Социальное неравенство»*, *«Дискриминация по возрасту»*.

7. Основными инструментами осуществления лингвопрагматической нейтрализации являются: *эвфемизация понятий*, *морфологические изменения*, *модификация местоимений (гендер)*, *редукция дискриминирующих сем.*

8. Нейтрализованные дискриминационно маркированные языковые средства служат основой осуществления успешной коммуникации. Под лингвопрагматическими особенностями нейтрализованных дискриминационно маркированных языковых средств понимается их воздействие на адресата (слушателя), которое прослеживается в медиадискурсивных источниках либо эксплицитно (явно), либо имплицитно (неявно). Лингвопрагматика является связующим звеном между социолингвистикой и лингвостилистикой, поэтому выявление лингвопрагматических особенностей нейтрализованных дискриминационно маркированных языковых средств представляется интересной и решаемой задачей.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. К работе прилагаются список литературы (290 наименований, в том числе 83 на иностранном языке), список источников исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования, определяется его актуальность и научная новизна, формулируются цель, задачи и научная гипотеза исследования, дана общая характеристика материалов и источников исследования, указаны методы и приемы анализа, аргументируется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, излагается структура диссертации.

В первой главе «Лингвопрагматическая нейтрализация в медиадискурсе» рассматривается феномен дискурса в целом и медиадискурса в частности. В силу того, что медиадискурс является публичным видом дискурса и его аудитория велика, он оказывает большое влияние на различные сферы жизни человека: культурную, социальную, политическую и языковую, поэтому многие исследователи отмечают искажение медиадискурсивной информации авторами при ее отборе и обработке. Реципиенту медиадискурсивного контента необходимо сопоставлять факты и события, определять логику происходящего самостоятельно, т. е. производить критический дискурс-анализ медиадискурсивного контента. Именно критический дискурс-анализ может обеспечить междисциплинарный подход к анализу медиадискурса, принимая во внимание явные и скрытые социально-политические проблемы, например, такие как расизм, капитализм, национализм, антисемитизм, сексизм и др.

Также в Главе 1 рассматриваются различные подходы к изучению явления нейтрализации и основные характеристики явления, которые включают в себя предпосылки к возникновению и развитию интереса исследователей к явлению нейтрализации в различные периоды времени; прагматику нейтрализованных языковых средств в медиадискурсе, специфику функционирования нейтрализованных лексико-семантических средств в процессе акта медиадискурсивной коммуникации.

Несмотря на то, что явление нейтрализации в языке существует довольно давно, феномен лингвопрагматической нейтрализации изучен недостаточно и до сих пор отсутствует его единое определение. Принимая во внимание различные подходы и терминологические определения всех рассмотренных областей научного знания к дефиниции понятия «нейтрализация», в Главе 1 настоящей работы приводится авторское рабочее определение исследуемого феномена, наиболее полно и глубоко отражающее суть этого явления и отвечающее цели настоящего исследования. Таким образом, **лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств представляет собой замену, редукцию или исключение из коммуникативного употребления лексем с негативным значением (инвективной лексики)**. Принимая во внимание функциональную универсальность явления лингвопрагматической нейтрализации, считаем возможным применение основных его принципов в отношении дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе.

Лингвопрагматическая оппозиция содержит множество различных лексико-семантических и стилистических языковых средств, прагматика

которых определяется дискурсивными факторами и коммуникативной ситуацией. Данная оппозиция включает в себя неопределенное количество денотатов, сигнификатов и коннотатов понятий, так или иначе позволяющих нейтрализовать значение дискриминационно маркированного денотата, сигнификата или коннотата немаркированным.

Также в Главе 1 изложены следующие положения:

Во-первых, возникновение лингвопрагматической нейтрализации обусловлено скорее экстралингвистическими, нежели лингвистическими факторами. Во-вторых, явление лингвопрагматической нейтрализации является важным ограничением структуралистской предпосылки о том, что лексико-семантические единицы получают свою функциональную ценность от системных, парадигматических оппозиций, в которых они участвуют. Принцип лингвопрагматической нейтрализации показывает, что функциональность данных оппозиций может быть отменена в контексте дискурса. В-третьих, лингвопрагматическая нейтрализация возможна только при наличии лингвопрагматической оппозиции. В-четвертых, лингвопрагматическая оппозиция представляет собой не просто противоположные по смыслу языковые единицы; она так или иначе содержит в себе неопределенный спектр положительно, отрицательно и нейтрально маркированных денотатов, сигнификатов и коннотатов понятий, прагматика которых определяется дискурсивными факторами и коммуникативной ситуацией. Лингвопрагматическая нейтрализация подразумевает включение одного лингвистического элемента в другой: в случае нейтрализации один из членов данной оппозиции обозначает то, что является общим для обоих членов нейтрализуемой оппозиции, таким образом, включая в себя и другой член оппозиции. В-пятых, лингвопрагматическая нейтрализация однонаправленна, т. е. немаркированный член оппозиции может нейтрализовать маркированный член оппозиции.

В лингвопрагматических оппозициях дискриминационно маркированное языковое средство так или иначе противопоставляется дискриминационно немаркированному. Причем, дискриминационно немаркированное языковое средство в медиадискурсе может использоваться как в оппозиционном, так и в нейтральном значении по отношению к дискриминационно маркированному, тогда как дискриминационно маркированная единица может быть нейтрализована и даже исключена из такого использования в определенных контекстах медиадискурса. Тем не менее, использование дискриминационно маркированных членов лингвопрагматической оппозиции может сохраняться в повседневном речевом взаимодействии.

Поскольку наличие оппозиции является обязательным условием для осуществления нейтрализации, считаем возможным применить принципы парадигматики в исследовании лингвопрагматической нейтрализации

дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе.

Комплексный подход к изучению различных видов оппозиций, нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в данных оппозициях и лингвопрагматике языковых средств интегрирует содержание различных областей языкознания в область коммуникативного процесса, а, соответственно, и в дискурс. Кроме того, подобный подход способствует более полному и глубокому пониманию протекания языковых процессов.

Именно прагматический аспект определяет выбор языковых средств с учетом отношения говорящих к тому или иному предмету (явлению), включает в себя экспрессивно-эмоциональную оценку и обуславливает использование коннотации с учетом культурного, исторического, индивидуального и психологического состояния коммуникантов.

Выявление дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе осуществляется в соответствии с принципом политкорректности. Наличие маркированности / немаркированности дискриминирующих языковых средств позволяет говорить о возникновении лингвопрагматической оппозиции. В свою очередь, наличие лингвопрагматической оппозиции свидетельствует о реализации явления лингвопрагматической нейтрализации в рамках вышеупомянутой оппозиции. Хронологические изменения лингвопрагматики коннотативных компонентов понятия также могут быть отмечены в качестве одного из признаков проявления лингвопрагматической нейтрализации лексической единицы. В соответствии с этим, выделен единый механизм осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, который под влиянием политических, социоэкономических и социокультурных факторов осуществляется в **5 основных этапов:**

- Этап 1. Возникновение лексической единицы в речи и в медиадискурсе.
- Этап 2. Изменение коннотативного компонента лексической единицы под влиянием социокультурных и социоэкономических факторов.
- Этап 3. Возникновение лингвопрагматической оппозиции.
- Этап 4. Устойчивое функционирование лингвопрагматической оппозиции дискриминационно маркированных лексических единиц в повседневной речи и медиадискурсе.
- Этап 5. Динамическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств.

Во **второй главе** «Национально-специфические особенности дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русско-

язычном медиадискурсе» определяются основные номинативные области дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе. Данными номинативными областями являются:

1. Расовая и этническая принадлежность.
2. Гендерная принадлежность.
3. Дискриминация по внешнему облику.
4. Дискриминация по физическому и психическому состоянию.
5. Социальное неравенство.
6. Дискриминация по возрасту.

Существуют и другие номинативные области употребления дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе, но, как показал анализ практического материала, именно данные номинативные области наиболее широко представлены в медиадискурсивных источниках.

В настоящей главе также выявлены **основные инструменты** осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе: *эвфемизация понятий, морфологические изменения языковых средств, модификация местоимений (гендер) и редукция дискриминирующих сем.*

Ниже представлен анализ частотности (количественного соотношения) использования инструментов осуществления лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе в каждой из вышеуказанных областей номинации. Полученные в ходе работы статистические данные представлены в *Таблице 1.*

Таблица 1

Использование инструментов лингвопрагматической нейтрализации языковых средств в англо- и русскоязычном медиадискурсе по номинативным областям дискриминации

№ п/п	Номинативные области дискриминации	Инструменты нейтрализации языковых средств							
		Эвфемизация понятий %		Морфологические изменения %		Модификация местоимений (гендер) %		Редукция дискриминирующих сем %	
		а.я.	р.я.	а.я.	р.я.	а.я.	р.я.	а.я.	р.я.
1.	Расовая и этническая принадлежность	100	100	–	–	–	–	–	–

2.	Гендерная принадлежность	22	–	29	100	49	–	–	–
3.	Дискриминация по внешнему облику	89	88	11	–	–	–	–	12
4.	Дискриминация по физическому и психическому состоянию	81	74	19	–	–	–	–	26
5.	Социальное неравенство	57	67	–	–	–	–	43	33
6.	Дискриминация по возрасту	59	61	–	–	–	–	51	39

Как видим из *Таблицы 1*, «**Эвфемизация понятий**» используется как наиболее продуктивный инструмент лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств как в англоязычном, так и русскоязычном медиадискурсе в таких номинативных областях дискриминации, как «**Расовая и этническая принадлежность**» (100% и 100%), «**Дискриминация по внешнему облику**» (89% и 88%), «**Дискриминация по физическому и психическому состоянию**» (81% и 74%), «**Социальное неравенство**» (57% и 67%), «**Дискриминация по возрасту**» (59% и 61%). Однако отметим, что если инструмент «**Эвфемизация понятий**» относительно редко используется в номинативной области дискриминации «**Гендерная принадлежность**» (22%) в англоязычном медиадискурсе, то в русскоязычном медиадискурсе данный инструмент не используется вообще, т. е. обнаруживает свою лакуарность.

Второй инструмент лингвопрагматической нейтрализации языковых средств «**Морфологические изменения**» согласно данным *Таблицы 1* чаще используется в номинативной области «**Гендерная принадлежность**» в русскоязычном медиадискурсе (100%), тогда как в той же номинативной области англоязычного медиадискурса его использование значительно реже (29%). Далее по частотности использования данного инструмента следует номинативная область «**Дискриминация по физическому и психическому состоянию**» в англоязычном медиадискурсе (19%), в то время как в русскоязычном медиадискурсе в данной области номинации этот инструмент не используется (0%). Инструмент «**Морфологические изменения**» также довольно редко используется в номинативной области «**Дискриминация по внешнему облику**» в англоязычном медиадискурсе (11%), тогда как в русскоязычном медиадискурсе он вообще не наблюдается, проявляя свою лакуарность (0%).

Третий инструмент лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств «**Модификация местоимений (гендер)**» обнаруживает свое применение только в одной номинативной области англоязычного медиадискурса «*Гендерная принадлежность*» (49%). Подчеркнем, что в русскоязычном медиадискурсе данный инструмент не используется вообще (0%) ни в одной области номинации.

Четвертый инструмент лингвопрагматической нейтрализации «**Редукция дискриминирующих сем**» чаще представлен в номинативной области «*Дискриминация по возрасту*» в англоязычном медиадискурсе (51%), в той же области номинации в русскоязычном медиадискурсе он используется немного реже (39%). Далее по частоте использования инструмента «**Редукция дискриминирующих сем**» следует область номинации «*Социальное неравенство*» англоязычного медиадискурса (43%), в русскоязычном медиадискурсе этот инструмент используется тоже (33%). Важно отметить, что в англоязычном медиадискурсе данный инструмент не находит своего применения в остальных областях номинации, проявляя свою лакуарность, однако встречается в русскоязычном медиадискурсе в областях номинации «*Дискриминация по физическому и психическому состоянию*» (26%) и «*Дискриминация по внешнему облику*» (12%). Данные, приведенные в Таблице 1, указывают как на *универсальные (общие)* для обоих языков, так и на *национально-специфические (частные) особенности*, тем самым представляют полную и достоверную картину использования инструментов лингвопрагматической нейтрализации языковых средств по номинативным областям дискриминации в англо- и русскоязычном медиадискурсе.

Таким образом, исходя из полученных данных настоящего исследования, приходим к выводу о том, что наиболее продуктивным инструментом лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в обеих лингвокультурах является «**Эвфемизация понятий**».

Рассмотрим контексты из англо- и русскоязычных медиадискурсивных источников:

(англ.) But of the 261 female athletes on the Women's Qualifying Series in the World Surf League (WSL), only a handful are nonwhite, including Anali Gomez of Peru, Bahia Frediani from Guadeloupe, who surfs for France and Rosanny Alvarez from Venezuela (выделено нами. – К. М.) [www.essence.com]. // *Но из 261 спортсменок, участвующих в квалификационном отборе Всемирной женской лиги серфинга, лишь немногие – небелые, в том числе Анали Гомес из Перу, Бахия*

Фредiani из Гваделупы, выступающая за Францию, и Розанни Альварес из Венесуэлы (перевод наш. – К. М.).

(рус.) *Такая ситуация уже никого не удивляет, регулярно происходит что-то в этом роде, когда нерусские бьют или убивают русских, а следствие не находит состава преступления. Однако же они (нерусские) – либо граждане России, либо иностранцы, живущие на территории России, и должны соблюдать наши законы* (выделено нами. – К. М.) [www.iz.ru].

Оба приведенных контекста могут быть отнесены к номинативной области дискриминации «*Расовая и этническая принадлежность*». Англоязычный медиадискурсивный источник использует нейтрализованное посредством эвфемизации языковое средство *nonwhite* вместо дискриминационно маркированных *Latinos, colored*; в русскоязычном медиадискурсе аналогом *nonwhite* является лексема *нерусский*. Отмечаем наличие оппозиции *nonwhite / Latinos, colored; русские / нерусские, иностранцы, живущие на территории России*. В обеих лингвокультурах нейтрализованные языковые средства используются для обозначения представителей отличных от социального большинства этнических групп в медиадискурсе. Таким образом, осуществление лингвопрагматической нейтрализации языковых средств посредством инструмента «*Эвфемизация понятий*» характерна для обеих лингвокультур.

Лингвопрагматическая нейтрализация языковых средств посредством инструмента «*Морфологические изменения*» осуществляется главным образом заменой морфем, указывающих на половую принадлежность человека (гендер). Так, в англоязычном медиадискурсе изменениям подверглась морфема *man-*, являющаяся первой частью сложных слов *mankind* и *manhood*; ее обычно заменяют морфемой *humankind*, либо словами *humanity, people, society*, либо целым выражением *the human race, men and women*; используются также лексемы *adulthood, maturity* и т. д. В русскоязычном медиадискурсе предпочтение отдается феминативам – именам существительным женского рода (обозначают женщин), образованным от однокоренных существительных мужского рода (обозначающих мужчин).

(англ.) *The resurrection of Jesus from the dead is the source of hope for humankind, Pope Francis told a global audience on Easter Sunday in his address* (выделено нами. – К. М.) [www.americamagazine.org]. // *Воскресение Иисуса из мертвых является источником надежды для человечества, сказал Папа Франциск всемирной аудитории в Пасхальное воскресенье в своем обращении* (перевод наш. – К. М.).

(рус.) *Редакторка раздела «Семья» Виктория Боярская рассуждает о том, что главным источником зла в ее жизни были*

вовсе не *СМИ* и не королевский дворец, а патриархат, который она в конце концов победила — не для себя, но для потомков (выделено нами. – К. М.) [www.daily.afisha.ru]. Таким образом, осуществление лингво-прагматической нейтрализации языковых средств посредством инструмента «**Морфологические изменения**» характерно для обеих лингвокультур.

Следует отметить, что нейтрализация языковых средств номинативной области «**Гендерная принадлежность**» посредством инструмента «**Модификация местоимений (гендер)**» характерна для англоязычного медиадискурса, однако в русскоязычном медиадискурсе она проявляет лакунарность.

(англ.) *I knew certain things about the **person** I was interviewing... **They** had adopted **their** gender-neutral **name** a few years ago, when **they** began to consciously identify as nonbinary – that is, neither male nor female. **They** were in **their** late 20s, working as **an event planner**, applying to graduate school* (выделено нами. – К. М.) [www.nytimes.com]. // Я знал определенные вещи о ... человеке, у которого брал интервью... Они приняли их гендерно-нейтральное имя несколько лет назад, когда начали сознательно идентифицировать себя как небинарных людей, то есть ни мужчин, ни женщин. Им было около 30, они работали организаторами мероприятий и поступали в аспирантуру (перевод наш. – К. М.).

Как видим, из содержания анализируемого медиатекста не представляется возможным определить пол человека, о котором идет речь. Также затруднительным является понимание смысла сообщения. Обладая лишь традиционными знаниями об употреблении местоимения и его производных в значении *они*, реципиент может понять, что речь идет не об одном человеке, а о группе людей. Анализируемый медиатекст также может быть оценен читателем как грамматически неверный, поскольку личное местоимение множественного числа *they* и его производные далее определяются оборотом с артиклем единственного числа *a* и существительным в единственном числе *planner* – *They were in their late 20s, working as an event planner*. Также считаем необходимым отметить, что реципиенту, не обладающему специальными знаниями, трудно или почти невозможно корректно понять значение данного языкового средства.

Использование инструмента «**Редукция дискриминирующих сем**» довольно частотно в номинативной области «**Социальное неравенство**»:

(англ.) *Such **debtors** are usually the people leading an **antisocial** lifestyle* (выделено нами. – К. М.) [www.bostonglobe.com]. // Такие

должники – это, как правило, люди, ведущие **асоциальный** образ жизни (перевод наш. – К. М.).

(рус.) Результаты нашего исследования подтверждают идею о том, что причиной **антисоциального** поведения людей могут быть особенности структуры их мозга. Эти особенности мешают им развивать **социальные** навыки, что в итоге приводит не к самым хорошим последствиям (выделено нами. – К. М.). [www.gazeta.ru].

В обоих случаях можно наблюдать наличие оппозиции **social** – **antisocial** / **социальные** – **антисоциальные**, являющейся обязательным условием лингвопрагматической нейтрализации, которая проявляется в использовании нейтрализованного посредством редукции дискриминирующих сем языковых средств **antisocial** / **антисоциальные** в значении **антиобщественный**, т. е. противоречащий существующим в обществе нормам. Используя в качестве анализа критический дискурс-анализ, можем утверждать, что речь в англоязычном медиатексте идет о людях, которые не платят по своим долговым обязательствам в силу того, что обладают либо низким социальным статусом, либо ведут антиобщественный образ жизни. Семантическая составляющая понятия **debtors** – **должники** содержит дискриминационно маркированные семы «задолженность», «бедность», «неплатежеспособность» и др. Однако контекст русскоязычного медиатекста позволяет нам определить, что семантическая составляющая понятия **антисоциальное поведение** содержит дискриминационно маркированные семы «алкоголизм», «пьянство», «хулиганство». Нейтрализованные языковые средства **antisocial** / **антисоциальные** в значении **антиобщественный** настолько эффективно редуцируют дискриминационно маркированные семы языковых средств, что становится невозможным точное определение антиобщественного аспекта поведения людей. Невозможно определить, какой именно образ жизни, не соответствующий общепринятым стандартам, они ведут. Таким образом, можем сказать, что осуществление лингвопрагматической нейтрализации языковых средств посредством инструмента «**Редукция дискриминирующих сем**» характерно для обеих лингвокультур.

Языковые изменения, происходящие под влиянием лингвопрагматической нейтрализации, являются важными индикаторами изменения ролей представителей различных социальных групп в жизни общества. Более того, социополитические изменения (либерализация) общества имеют целью обеспечить людям различных гендеров, социальных, этнических, расовых и других групп равные условия комфортного сосуществования и лично-профессионального роста. Следовательно, возникает потребность создания новых языковых средств для обозначения этих

изменений, новых явлений, понятий и др. Как правило, подобные вновь создаваемые языковые средства нейтрализуются медиадискурсивными источниками искусственно, они динамичны по своей природе, не являются узуальными и обязательными для использования всеми без исключения членами социума. В связи с этим в обществе сохраняется использование как дискриминационно маркированных, так и нейтрализованных языковых средств, в то время как медиадискурсивные источники предпочитают использование последних.

В **заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы. Перспективы дальнейшего изучения проблемы исследования обусловлены изучением нейтрализации в различных сферах функционирования языка, а также в определении моделей лингвопрагматической нейтрализации языковых средств в различных лингвокультурах, поскольку явление лингвопрагматической нейтрализации носит системный характер и присуще также и другим мировым культурам.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Монография

1. Мельникова, К. А. Различные типы дискурса в современном языкознании: монография / К. А. Мельникова, Л. А. Тюкина. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. – 160 с. – Текст непосредственный. (10 п.л./5 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

2. Мельникова, К. А. Определение основных тем и целей политкорректного медиадискурса (на материале зарубежных СМИ) / К. А. Мельникова, Л. А. Тюкина. – Текст непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6-5(108). – С. 171–174. – (0,5 п.л./ 0,4 п.л.).

3. Мельникова, К. А. Различные подходы к определению понятий «дискурс» и «медиадискурс» / К. А. Мельникова. – Текст непосредственный // Казанская наука. – 2022. – № 1. – С. 132–134. (0,5 п.л.)

4. Мельникова, К. А. Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян. – Текст непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – №2(29). – С. 126–132. (1 п.л./ 0,9 п.л.).

5. Мельникова, К. А. Определение наиболее продуктивных способов нейтрализации дискриминационно маркированных лексических единиц

в соответствии с принципом политкорректности в медиадискурсе / К. А. Мельникова, Е. М. Чекунова. – Текст непосредственный // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2022. – № 4(56). – С. 74–84. (1 п.л. 0,9 п.л.).

6. Melnikova, K. A. The most productive ways to neutralize discriminatory marked lexical units in English language media discourse / К. А. Melnikova // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – No. 4(40). – DOI 10.18454/RULB.2023.40.46. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях

7. Мельникова, К. А. Дискурс с точки зрения корпусной лингвистики / К. А. Мельникова. – Текст непосредственный // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 94–99. (0,6 п.л.)

8. Мельникова, К. А. Явление политкорректности и его влияние на современный английский язык / К. А. Мельникова, А. А. Церковникова. – Текст непосредственный // Иностранные языки: теория и практика. Литературоведение : Сборник научных статей. – Выпуск 14. – Иваново : Ивановский государственный политехнический университет, 2020. – С. 21–28. (1 п.л. 0,9 п.л.).

9. Мельникова, К. А. Лингвистический анализ политкорректного дискурса (на материале англоязычных СМИ) / К. А. Мельникова, Ю. Л. Закирова. – Текст непосредственный // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта : Сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие, Москва, 10–12 ноября 2020 года. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 86–91. (0,7 п.л./0,5 п.л.).

10. Мельникова, К. А. Политкорректность как социокультурное явление в современном английском языке / К. А. Мельникова, Д. Е. Говорухин. – Текст непосредственный // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных трудов по материалам II-й Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 192–196. (0,5 п.л./0,4 п.л.).

11. Мельникова, К. А. Политкорректный дискурс как основа успешного маркетинга / К. А. Мельникова. – Текст непосредственный // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования :

Сборник материалов V Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября 2020 года. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2020. – С. 239–246. (1 п.л.)

12. Мельникова, К. А. Трансформация политкорректного языка в инклюзивный: российский опыт / К. А. Мельникова. – Текст непосредственный // V Conferencia Cientifica Internacional Invitacion al Mundo Ruso: Lecturas Cientificas 2020. Materiales de la conferencia (Ciego de Avila, 19 de noviembre de 2020). – Cuba, Ciego de Avila, 2020. – P. 142–146. (0,5 п.л.)

13. Мельникова, К. А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / К. А. Мельникова, Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян. – Текст непосредственный // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : Сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 260–265. (0,7 п.л./0,5 п.л.)

14. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как коммуникативное явление / К. А. Мельникова. – Текст непосредственный // Язык и общество. Диалог культур и традиций : Сборник материалов научной конференции и материалы 6-го Межрегионального научно-практического семинара, Ярославль, 03–04 марта 2021 года. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2021. – С. 152–159. (0,6 п.л.)

15. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения. – Текст непосредственный / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. – Вып. 2. – Пинск : Полесский государственный университет, 2021. – С. 169–175. (0,7 п.л./0,6 п.л.)

16. Мельникова, К. А. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств в российском медиадискурсе / К. А. Мельникова. – Текст непосредственный // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–21 мая 2022 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2022. – С. 354–358. (0,7 п.л.)

17. Мельникова, К. А. О некоторых способах лингвопрагматической нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе / К. А. Мельникова. – Текст непосредственный // Язык и общество. Диалог культур и традиций : Сборник материалов научной конференции, Ярославль, 01–31 марта 2022 года. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. – С. 129–136. (0,7 п.л.)

18. Мельникова, К. А. Языковая норма педагогического дискурса как один из типов институционального дискурса / К. А. Мельникова, Л. А. Тюкина, Е. Б. Кириллова. – Текст непосредственный // Иностранные языки: теория и практика. Литературоведение: сборник научных статей. – Иваново : ИВГПУ, 2022. – Вып. 16. – С. 98–107. (1 п.л. /0,5 п.л.).

19. Мельникова, К. А. Сущность лингвопрагматической оппозиции в рамках феномена лингвопрагматической нейтрализации в медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян. – Текст непосредственный // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы X Международной научно-практической конференции, Витебск, 16 декабря 2022 года / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: И.В. Николаева (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 259–262. (0,5 п.л. /0,4 п.л.).

20. Мельникова, К. А. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств / К. А. Мельникова // Смоленский медицинский альманах. – 2023. – № 3. – С. 127–130. (0,5 п.л.).

Формат 60×92/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический университет

им. К. Д. Ушинского»

15000, г. Ярославль, Которосльная наб., 44

Тел.: (4852) 32–98–69